

Все, кто хочет всерьез разобраться в коммунистических отношениях, обязательно обращаются к трудам классиков марксизма. Именно там развернута теоретическая картина будущего общества. А вот картину коммунистической практики можно найти в замечательных фантастических романах Ивана Антоновича Ефремова «Туманность Андромеды» (1957) и «Час быка» (1968). Читая эти произведения, остается только удивляться, как глубоко писатель проникся духом коммунистического общества во всех его аспектах – от производства, потребления и быта, до психологии и правил поведения.

Нет необходимости подробно останавливаться на сюжете романов. Каждый желающий легко найдет их в библиотеке или через Интернет-поисковики. Мы лишь хотим показать часть наиболее ярких картин нового общества в произведениях писателя – по сути, глубоко убежденного коммуниста. Подробнее читайте сами!

Картины коммунизма в романах писателя даны в контрасте с изображениями докоммунистических отношений. Именно так становятся наиболее наглядными дикости капиталистической действительности, а значит и необходимость коммунистических перемен. И. А. Ефремов дал глубоко продуманное описание последствий эксплуатации, уродующей человека морально и физически:

«Грознее всего оказались нераспознанные психозы, незаметно подтачивавшие сознание человека и коверкавшие его жизнь и будущее его близких. Алкоголизм, садистская злоба и жестокость, аморальность и невозможность сопротивляться даже минутным желаниям превращали, казалось бы, нормального человека в омерзительного скота. И хуже всего, что люди эти распознавались слишком поздно. Не было законов для ограждения общества от их действий, и они успевали морально искалечить многих людей вокруг себя, особенно же своих собственных детей, несмотря на исключительную самоотверженность женщин – их жен, возлюбленных и матерей...»

«А вернее, - подумала Родис, - благодаря этой самоотверженности, терпению и доброте распущались пышные цветы зла из робких бутонов начальной несдержанности и безволия. Более того, терпение и кротость женщин помогали мужчинам сносить тиранию и несправедливость общественного устройства. Унижаясь и хулясь перед вышестоящими, они потом вымещали свой позор на своей семье. Самые деспотические режимы подолгу существовали там, где женщины были наиболее угнетены и безответны: в мусульманских странах древнего мира, в Китае и Африке. Везде, где женщины были превращены в рабочую скотину, воспитанные ими дети оказывались невежественными и отсталыми дикарями». («Час быка»)

Кстати, в «Часе быка» в описании разлагающейся под властью олигархии далекой планеты хорошо проглядываются черты XX века - как частично-капиталистического Запада, так и «государственного социализма» на Востоке. Вот сделанный коммунистическими землянами весьма показательный анализ телепередач с этой планеты: «Очень мало места отводилось показу и обсуждению новых проблемных постановок театра, пытавшихся уловить возникающие повороты и перемены в общественном сознании и личных достоинствах. Множество кинофильмов о кровавом прошлом, покорении (а вернее, истреблении) природы и массовых спортивных играх занимали больше всего времени. Людям Земли казалось странным, как могли спортивные состязания собирать такое огромное количество не участвующих в соревновании зрителей, почему-то приходивших в невероятное возбуждение от созерцания борьбы спортсменов. Только впоследствии земляне поняли существо дела. В спортивных соревнованиях выступали тщательнее отобранные люди, посвятившие все свое время упорной и тупой тренировке в своей спортивной специальности. Всем другим не было места на состязаниях. Слабые физически и духовно тормансиане, как маленькие дети, обожали своих выдающихся спортсменов. Это выглядело смешно и даже противно. (...)

В телепередачах и радиотрансляции очень много внимания уделялось небольшой группе людей, их высказываниям и поездкам, совещаниям и решениям. Чаще всего упоминалось имя Чойо Чагаса,

соображения которого на разные темы общественной жизни, прежде всего экономики, вызывали умеренные восторги и восхвалялись как высшая государственная мудрость».

Но если мерзости эксплуататорских обществ и раньше были описаны в литературе, научная альтернатива этим обществам обозначалась гораздо реже. Иван Ефремов внес огромный вклад в исправление этого дисбаланса. Помимо прочих коммунистических перемен, он обрисовал то, как изменится потребление человека – то ради чего возникло само человеческое

общество. Ведь именно вопросы потребления, пока они решались в рамках классовых обществ, были причиной множества трагедий, через потребление обозначается классовый водораздел, оно же лежало в основе конкуренции и ненависти между угнетенными классами и внутри них. Писатель справедливо констатирует:

«Но требование дать каждому всё вызвало необходимость существенно упростить обиход человека. Человек перестал быть рабом вещей, а разработка детальных стандартов позволила создавать любые вещи и машины из сравнительно немногих основных конструктивных элементов подобно тому, как всё великое разнообразие живых организмов строится из небольшого разнообразия клеток, клетка – из белков, белки – из протеинов и т. д. Одно только прекрасное невероятной расточительности питания прежних веков обеспечило пищей миллиарды людей.

Все силы общества, расходовавшиеся в древности на создание военных машин, содержание не занятых полезным трудом огромных армий, политическую пропаганду и показную мишуру, были брошены на устройство жизни и развитие научных знаний». («Туманность Андромеды»)

Кроме того: «(...) И еще одна черта земной жизни вызвала недоумение. Личные помещения людей Земли, обставленные просто, производили на жителей Ян-Ях впечатление полупустых, даже бедных.

- Зачем нам что-нибудь еще, кроме самого необходимого, - отвечала на неизбежный вопрос Олла Дез, - если мы в любой момент можем пользоваться всей роскошью общественных помещений?

(...)

- А у нас, - говорили тормансиане, - общественные здания, парки и дворцы переполнены людьми и очень шумны. Из-за множества посетителей их нельзя содержать в нужной чистоте, сохранить тонкость убранства. Поэтому наши личные квартиры похожи на крепости, куда мы укрываемся от внешнего мира, туда же мы прячем все, что нам особенно дорого». («Час быка»)

Трудно представить какая тяжелая борьба предстоит обществу, в котором однажды найдется достаточно людей, решивших не только самим выйти из гонки сверхпотребления, но и переделать весь остальной мир, его жизненный ук-

лад, а значит, господствующий способ производства. Деградиация человека зашла так далеко, что, лишившись цели потребить как можно больше предметов и услуг, он может лишиться смысла жизни. Поэтому коммунистической революции предстоит не только свергнуть власть олигархов и глобальных корпораций, но и помочь миллионам «простых» пролетариев очиститься от инфекции потребительства. Ведь, в конечном счете, капитализм держится и на их потребительской зависимости...

У Ефремова эта проблема решается вовсе не за счет реакционного возвращения к первобытной примитивности, нищете и аскетизму, в чем иногда упрекают коммунистов. Еще Маркс резко критиковал такой «коммунизм нищеты»:

«Как таковой он имеет двойкий вид: во-первых, господство вещественной собственности над ним так велико, что он стремится уничтожить все то, чем, на началах частной собственности, не могут обладать все; он хочет насильственно абстрагироваться от таланта и т. д. Непосредственное физическое обладание представляется ему единственной целью жизни и существования; (...) Этот коммунизм, отрицающий повсюду личность человека, есть лишь последо-

всюду желание поделиться всем с тобой: радостью, знанием, искусством, силой...» («Час быка»)

Упомянутая в этом отрывке Эра Разобщенного Мира является по Ефремову последней эксплуататорской системой на Земле – этакий глобальный капитализм. За ней следует уже коммунистическая Эра Встретившихся Рук. Далее идет Эпоха Великого Кольца – межпланетный коммунизм! Причем, в предисловии к «Туманности Андромеды» писатель поясняет, что коммунистические преобразования на Земле он считает возможными не ранее чем через 1000 лет. Поначалу срок был еще больше – 3000 лет. Показательно, что Ефремов говорил об этом незадолго до того, как в СССР официально заявили о построении коммунизма к 1980 году. Кроме того, писатель вводит «подозрительное» понятие «лже-социалистические государства Эпохи Разобщенного Мира». Открыто он критикует только маоистский Китай. Но ведь речь идет не об одном «лже-социалистическом государстве», а о «государствах». Стоит ли удивляться, что власти СССР писателя недолюбливали, хотя и не запрещали?..

Но вернемся к теме нового, коммунистического человека. Тут очень важны мысли И. А. Ефремова, высказанные в воспоминаниях

мире, то здесь дело обстояло сложнее. Конечно, думалось мне, человек будущего должен быть волевым, смелым, решительным и в то же время свободным от малейших признаков бахвальства, грубости, разнузданности – тех качеств, которые теперь еще «почитаются» некоторыми физически сильными людьми. В коммунистическом обществе любое проявление грубости сделается явлением антисоциальным, а бесстрашие и отвага не перейдут в бесшабашность, безрассудную уδαля.

Женщина будущего представлялась, разумеется, абсолютно полноправным членом общества, избавленным от любого ущемления, принижения ее прав. Она будет совершенно вольна и в сфере своих чувств.

И, конечно же, жизнь людей той эпохи окажется заполненной до краев: они все время будут увлечены интересной работой, многообразной интеллектуальной и физической деятельностью. Это избавит их от праздности, от постыднейшей необходимости как-нибудь «убить время». Наоборот – им будет чертовски не хватать времени!..»

Эксплуатация и насилие, которые сегодня воспринимаются так же буднично, как смена дня и ночи, по мнению писателя, в коммунизме станут настолько ненормальными, что будут вызывать негодование: «Опасение открыто говорить безмерно возмущало Мвена Маса. Он не мог примириться с мыслью об угнетении, как бы случайно оно ни было теперь, на устроенной Земле!» («Туманность Андромеды»)

Показательным для людей коммунизма является и их отношение к эксплуататорским обществам, подозрительно, а то и враждебно настроенным по отношению к коммунистическим пришельцам:

«- Коммунистическое общество Земли не нуждается ни в пропаганде, ни в обмане. Поймите, владыка планеты! - Родис вскочила на ноги. - Зачем это Земле? Вы умный человек, как бы ни ограничивали вас диктаторские условия! Неужели вы не чувствуете, что наше единственное желание, до того как мы тронемся в обратный путь, как можно больше отдать вам, помочь вашим людям найти путь к иной жизни... безвозмездно! Нет выше радости для человека, чем отдавать и помогать, поймите же!» («Час быка»)

Кстати, стоит задуматься насколько левая тусовка России имеет описанные выше признаки...

(продолжение на стр. 6)

ДЕЛО БЫЛО В КОММУНИЗМЕ

вательное выражение частной собственности, являющейся этим отрицанием. Всеобщая и конституирующаяся как власть зависть представляет собой ту скрытую форму, которую принимает стяжательство и в которой оно себя лишь иным способом удовлетворяет. (...) Что такое упразднение частной собственности отнюдь не является подлинным освоением ее, видно как раз из абстрактного отрицания всего мира культуры и цивилизации, из возврата к неестественной простоте бедного и не имеющей потребностей человека, который не только не возвысился над уровнем частной собственности, но даже и не дорос еще до нее». («Экономическо-философские рукописи» 1844г.)

Действительно, человечество уже находилось в состоянии постоянной нужды и сделало все возможное, чтобы выйти из него. Решение проблемы Маркс и Ефремов видят в формировании «индивида всемирно-исторического» - человека, опирающегося на глобально-развитые производительные силы и как раз поэтому переросшего потребительство, как главную цель жизни.

Коммунистическое изменение условий жизни неизбежно приведет к изменению самого человека. Это вполне стоит упомянутой выше тяжелой борьбы. Достаточно сравнить нас, сегодняшних землян – не будем углубляться в темные закоулки наших чувств и желаний, каждому они известны и без публичной демонстрации - с людьми коммунистического общества: «Ни малейшей тревоги о будущем, кроме естественной заботы о порученном деле, кроме желания стать лучше, смелее, сильнее, успеть сделать как можно больше на общую пользу. Гордая радость помогать, помогать без конца всем и каждому, некогда возможная только для сказочных халифов арабских преданий, совсем забытая в Эру Разобщенного Мира, а теперь доступная каждому. Привычка опираться на такую же всеобщую поддержку и внимание. Возможность обратиться к любому человеку мира, которую сдерживала только сильно развитая деликатность, говорить с кем угодно, просить любой помощи. Чувствовать вокруг себя добрую направленность мыслей и чувств, знать об изощренной пронизательности и насковью видящем взаимопонимании людей. Мирные скитания в периоды отдыха по бесконечно разнообразной Земле, и

о работе над «Туманностью Андромеды»: «Мой раздумья над характером человека будущего шли в двух планах. Надо было представить себе и его внешний и внутренний облик. С первым было легче. Я мысленно шел здесь от внешности человека наших дней, представлял себе людей нашего северного Поморья, сибиряков, скандинавов – всех тех, к кому сами жизненные условия предъявляют повышенные требования, закаляя их, воспитывая силу, смелость, решительность. Мне казалось, что человек далекого будущего, занятый напряженным общественно-полезным трудом без необходимости переутомляться, делается еще сильнее, выше, красивее.

Если же говорить о внутреннем

К СВЕДЕНИЮ

Иван Антонович Ефремов родился в 1907 году (по другим данным в 1908) в деревне под Петербургом в семье лесопромышленника.

В годы Октябрьской революции его родители развелись, Иван с матерью и другими детьми переехал в Херсон. Там мать вышла замуж за красного командира и уехала, оставив детей сестре. После смерти тети, дети оказались предоставлены сами себе. Юный Иван пришел к красноармейской части, дошел с ней до Перекопа. В одном из боев он был контужен.

После гражданской войны юноша едет в Петроград – учиться. Получив морское образование, он отправляется моряком на Дальний Восток. Но вскоре его интересы переключаются на палеонтологию – науку о древних животных и растениях. Иван учится на биолога, со временем оканчивает и Ленинградский горный институт.

Войну с Германией молодой ученый встретил в Москве. Оттуда его, как доктора наук, эвакуировали в Среднюю Азию.

В довоенное и послевоенное время И.Ефремов в качестве ученого много ездил в экспедиции: Сибирь, Средняя Азия, Дальний Восток, Монголия. В экспедициях рождались замыслы многих его научных трудов, художественных произведений, осмысливался переход общества к коммунистическим отношениям.

Впоследствии беседа с журналистом «Молодой гвардии» об одной из своих главных работ - романе «Час быка» Ефремов отмечал: «Мне хотелось в художественной форме провести марксистскую мысль о том, что человек перешел на другую ступень чисто биологического развития, биологической борьбы, что в нем главное теперь – его социальные общественные взгляды».

Показательно, что писатель, через творчество которого красной нитью проходит тема коммунизма, никогда не состоял в КПСС. Власть отвечала ему едва сдержанной неприязнью. Партийные чиновники понимали, что коммунизм по Ефремову значительно отличается от «коммунизма» в их казенно-бюрократической версии. Тем более, что в «Часе быка» картины инопланетного олигархического капитализма порой напоминают советскую действительность.

Иван Антонович Ефремов умер в октябре 1972 года, похоронен в Ленинграде. По некоторым данным, после смерти писателя сотрудники КГБ провели у него в квартире обыск...

